

Эмо Ри

ВЕНИЛКОР

"СКАЗКА О ДРУГОМ МАТЕРИКЕ..."

6+

Эмо Ри Вениакор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447202

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга повествует историю, приключившуюся с тремя сестрами, которым в силу трудных жизненных обстоятельств пришлось пережить потерю близких людей. Суэлен, Дуэль и Мери, объединившись со старым другом семьи, отправляются в путешествие по Тихому океану, но, не достигнув земли, покидают корабль. Героини книги в скором времени откроют путь к скрытому от людских глаз материку, где в конечном счете узнают тайну своего происхождения. Какие приключения ждут сестер, попавших на другой континент, и пройдут ли наши герои проверку на прочность, мы узнаем на страничках этой невероятно увлекательной книги...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Лос-Анджелес 2006 г.

«Дорогой дневник... прошло уже два с половиной года с того момента, как мы переехали жить к тете Саре. Временами я очень грущу, вспоминая счастливое прошлое, которое одним разом превратилось в болезненное воспоминание. Ровно два с половиной года назад не стало мамы и моего старшего брата Теодора, со смертью которых я потеряла и себя. По вине водителя, который вез их с вокзала домой, они попали в аварию и погибли на месте. Единственной выжившей в этой страшной катастрофе осталась моя сестра Дуэль, которая, по необъяснимым причинам потеряла память и до сих пор не может ничего вспомнить. Казалось бы, прошло столько времени... но Дуэль будто заново родилась...»

Мое внимание привлекло настежь распахнувшееся окно. Подумав о том, что Мери может замерзнуть, я встала и снова закрыла его. Дуэль накинула на Мери теплый плед, а та, не обратив внимания, продолжила лепить фигурки из белой глины.

«Хорошо, не буду о плохом, у меня ведь есть и хорошие новости. За такое время случилось очень многое, и целого дневника не хватит, чтобы все рассказать. Для начала о самом главном. Завтра у Дуэль день рождения, ей исполняется шестнадцать лет, и мы с нашей маленькой Мери пригото-

ли ей сюрприз. Мы испекли для нее очень красивый торт, надеюсь и не менее вкусный, Дуэль та еще сладкоежка! Мама на каждый праздник пекла такой торт, может быть, это поможет сестре хоть что-нибудь вспомнить...»

– Как же скучно... – провозила Дуэль. – Что там о прогнозе слышно?

– Кажется, еще неделю будут дожди, – ответила я, по-прежнему продолжая писать.

– Вот бы погулять под дождем, – подхватила Мери. – Суэлен, хоть немножко, можно?

– Ты же знаешь, что нет, – пригрозила я сестре.

– Неужели ты всегда будешь такой скучной... – съязвила Дуэль. – Никакой радости!

– Конечно, ведь нет ничего веселее валяться в койке неделю и кашлять, – иронично произнесла я.

– Говори за себя, – нахмурилась Мери. – Сара сказала, что я очень крепкая и не заболею даже если буду есть много мороженного.

– Сара вас балует, а зря, – сказала я, а за тем добавила. – Если будешь есть много мороженного, зубы выпадут.

Дуэль только посмеялась, а Мери еще больше расстроилась.

Я снова настроилась на свои записи, и прочитав последнее написанное предложение, начала придумывать что-то еще.

«Я очень люблю своих сестер и берегу их как зеницу ока. Но маму я никогда заменить не смогу, как и мама никогда

не могла заменить нам папу. Каждый играет свою роль. Все что я могу, это любить своих сестер...»

— Что ты делаешь? — отвлекла меня Дуэль своим любопытством.

— Пишу дневник, — объяснила я. — Ты будто не видишь.

— А я думала, ты перестала его писать. Бесполезное дело...

— Может и бесполезное, — хихикнула я. — Зато, весьма занятное.

Дуэль с самого рождения стала носителем весьма необычной внешности: светло-голубые глаза, очень редкий, белоснежный цвет волос, выразительные скулы и пухлые, от природы алые губы. Удивительным я считала тот факт, что Дуэль, не была похожа ни на одного человека из нашей семьи. Я, а также Мери, мама и брат имели темный цвет волос и серый цвет глаз, а наш отец, который погиб на войне, когда родилась Мери, отличался от нас тем, что имел абсолютно черные, необычные, но красивые глаза.

Мери же более была похожа на меня. Каштановые длинные волосы, густые темные брови, пухлые губы и круглые серые глаза, все что досталось ей от нашей мамы. От отца Мери унаследовала некую землистую бледность и очень скверный характер.

Я имела схожесть с мамой абсолютно во всем: темно-каштановые, непослушные волосы, серые глаза, бледные губы и розоватые веснушки. Тетя Сара называла меня «копия Милены», и удивлялась такой схожестью с мамой.

Ужинали мы, как обычно, ровно в шесть. Опустошив все тарелки с едой, мы решили объявить Дуель о том, что после завтра отправляемся в путешествие по Тихому океану, в честь ее дня рождения.

– Не может быть! – закричала она от радости. – Морское путешествие! Это лучший подарок!

Дуель металась от одного шкафа к другому, собирая все необходимые вещи, а мы лишь следили за ней и тихонько смеялись.

– Дорогая, у нас будет завтра весь день на сборы, – успокаивала сестру Сара. – Зачем спешить?

– Не могу поверить, что я увижу море, – радостно обняла Дуель тетю.

– Не только море, – подхватила я. – Океан.

Я была следующей, кого Дуель заключила в свои объятия.

– Ведь это была твоя идея, правда? – спросила она с легким подозрением.

– Я знаю, как важно для тебя это путешествие. Только прошу тебя, без фокусов.

Сестра лишь загадочно улыбнулась и не проронив ни слова, довольная убежала в свою комнату.

– Дуель! Я серьезно!

На следующий день мы с самого утра принялись поздравлять сестру. Сара, ради веселья зажгла не задуваемые свечи, которые Дуель, как бы не пыталась, не смогла погасить.

– Сара, опять твои шутки! – засмеялась Дуель.

– У меня тоже есть для тебя подарок, – немного застенчиво сказала Мери, держа за спиной небольшую открытку.

– Что там у тебя, зайка? – защекотала Дуэль сестру.

Мери робко протянула сестре маленькую открытку с си-
реневым вкладышем для письма. На ее лице засияла доволь-
ная улыбка.

– Не может быть! – удивленно произнесла Дуэль. – Ты са-
ма написала?

Мы с Сарой мельком переглянулись.

– Ну почти, – засмушалась Мери. – Прочитай вслух.

– Дуэль! – выразительно начала читать сестра. – Сего-
дня тебе исполняется шестнадцать лет! Я хочу пожелать те-
бе крепкого здоровья, огромного счастья! Чтобы ты всегда
была очень красивой, как сейчас!

Дуэль растрогалась и продолжила:

– Я желаю тебе, чтобы ты наконец-то вспомнила все, что
забыла!

Дуэль резко сменилась в лице, ее губы заметно вздрогнули
и растянулись в блаженной улыбке.

– Мери не перестает меня удивлять, – засмеялась сестра. –
В восемь лет не умеет читать, а пишет без ошибок!

Мы с Сарой снова переглянулись.

«Сегодня у меня много планов... мне предстоит отпраши-
вать Дуэль с уроков на две недели, пока мы будем путеше-
ествовать. Даже несмотря на то, что с оценками нет никаких
проблем, от упреков директрисы будет отвязаться не так лег-

ко. Затем, думаю отправиться в лагерь и навестить Димонта. Ах, как же я скучаю по нашим урокам. Все бы отдала, чтобы снова ненадолго взять в руки свой лук...

– Суэлен, ты отпросишь меня? – подкралась Дуэль.

– Я ведь сказала, что да, – повторила я сестре, уже в какой раз.

– И когда пойдешь? – надоедливо расспрашивала меня Дуэль.

Я закрыла дневник, убрала его в свой ящик и устало ответила:

– Как видишь, сейчас!

– Может мне пойти с тобой?

Я накинула пальто и на всякий случай взяла зонтик. Легкое подозрение внезапно зародилось в моей и без того забитой важными делами голове.

– Ты опять что-то учудила?

– Ты ведь запретила мне, – виновато уставившись в пол, ответила она.

– Будто мои запреты что-то значат для вас...

Дуэль тихонько усмехнулась и закрыла за мной дверь.

Мои подозрения, к несчастью, оказались не напрасны, учитель сестры настаивал на том, чтобы директриса не подписывала разрешение о ее освобождении от занятий.

«Какой же мерзкий» – подумала я, уже вогнанная в краску от жалоб на Дуэль.

– Девчонка, мало того, что приходит на уроки несколько

позже, так еще и умудряется иногда на них спать...

– Прошу вас, у нее ведь сегодня день рождения! – не обращая внимания на слова учителя, обратилась я к директрисе.

– Суэлен, ты все слышала... – вздохнула директриса. – В этом году Дуэль не так старается, как раньше. В нашей школе принято наказывать даже за опоздания, а твоя сестра получает лишь одни замечания. И то, впустую.

– Подождите, я ведь еще не все рассказал... – снова вмешался учитель. – У меня есть подозрения, что Дуэль дружит с нечистой силой, а возможно даже хочет навлечь на меня беду!

Слова учителя меня всерьез насторожили. Я испугалась, что он может рассказать что-то такое, что заставит директрису засомневаться в Дуэль.

– Господи, мистер Бин... – встревожилась она. – Прошу вас, она ведь ребенок.

– Послушайте-ка! – учитель достал из своего портфеля какой-то листок и продолжил. – Материк Вениакор! Как чудесно!

– Что это у вас? – поинтересовалась директриса.

– Докладываю! – положив листок перед носом директрисы, сказал учитель. – Сочинение Дуэль, на тему каким ты видишь свое будущее. Вы почитайте! Почитайте!

Директриса надела очки и приготовилась читать.

– Свое будущее я вижу совсем иначе, нежели другие ученики... – читала она вслух. – Кто-то видит себя врачом, кто-

то бизнесменом. Я же вижу себя свободным человеком, имеющим полную волю распоряжаться своей собственной жизнью, не имея обязанности кем-то быть. Я хочу быть лишь собой...

Директриса поправила очки, переглянулась со мной и продолжила:

– Я мечтаю путешествовать. Мечтаю плыть из одного острова к другому и писать о своих приключениях. Но самой главной целью для меня является открыть свой материк. Материк Вениакор. Ступить на его землю и узнать какие тайны хранит его мир, возможно, даже в нем остаться. Таким я вижу свое будущее...

Директриса сняла очки и вздохнула.

– Но ведь это сочинение, верно... – сказала я. – Дуэль та еще фантазерка!

– Не думаете ли вы директор показать такое сочинение нашему психологу? – предложил мистер Бин.

– Вы с ума сошли! – предложения учителя постепенно выводили меня из себя. – По-вашему, Дуэль дружит с нечистой силой, потому что у нее бурная фантазия?

– О нет, моя дорогая. Дуэль после уроков всегда остается в библиотеке и как я заметил она читает одну мифологию! В сочинениях пишет про какой-то материк, которого даже не существует! Последнее время я стараюсь как можно больше ругать ее, в целях навести порядок в этой чертовой школе...

Мистер Бин словно кипел.

– Дуэль сдружилась даже с нашими собаками, вы в курсе?

– Мистер Бин, я прошу вас, – успокаивала учителя директриса. – Нет ничего плохого в том, что девочке нравится мифология. Возможно в будущем она станет археологом или к примеру астрологом, почему бы нет.

– Вы будто не слышите меня! Эта девочка натравила на меня своих псов.

– О чем это вы? – Директрисе от происходящего становилось неловко.

– Чертовы собаки! Она подкармливает их и что-то нашептывает! Вчера я не мог выйти из школы, потому что огромная собака мистера Рауда не выпускала меня.

– Наши собаки сидят на цепи, о чем вы говорите, – директриса вытерла лоб сухой салфеткой.

– Мне пришлось задержаться из-за проверки сочинений... – рассказывал мистер Бин. – Значит мистер Рауд выпускает их вечером гулять.

– Простите, но мне уже невыносимо здесь находиться... – я торопливо встала и накинула пальто.

– Суэлен, дорогая, постой, – задержала меня директриса. – Мистер Бин, вы можете идти, прошу вас.

– Надеюсь вы примете правильное решение, – пробормотал учитель и вышел за дверь.

Директриса вытащила из ящика лист бумаги с ручкой, и указала на стул.

– Садись.

– Что писать? – присев, спросила я.

– Просьбу о выдаче выходных... – поправив прическу спокойно ответила директриса. – Думаю, мистеру Бину тоже не помешает отпуск.

Глава 2

– Что ты творишь, Дуэль? – с порога начала ругать я сестру. – Зачем ты пишешь такие сочинения? Зачем кормишь школьных псов, хочешь, чтобы они тебя укусили?

– Ты ведь знаешь, они меня не тронут, – Дуэль виновато помогла мне снять пальто. – Так меня отпустили?

– Ты меня вообще слышишь? – я схватила Дуэль за руку и повела в ее комнату, чтобы нас не услышали. – Твой учитель считает, что ты натравила на него собак.

Дуэль лишь посмеялась. Прыгнув на кровать, она достала из маленькой сумки цепочку, с кулоном в виде месяца и надела его себе на шею.

– Ты хочешь, чтобы о твоих способностях узнала Сара? – меня серьезно разозлило спокойствие сестры.

– И что же тогда? Она выставит нас за дверь?

– Нет, Дуэль, она может не понять. Я твой опекун и именно я отвечаю за тебя. И я хочу, чтобы ты забыла о том, кто ты.

Дуэль сердито нахмурилась.

– У тебя не получится быть собой, – я немного смягчилась, понимая, как сложен этот разговор для сестры. – Ты должна быть такой, как все. В нашем мире нет магии, здесь люди не разговаривают с собаками...

– Наш сосед разговаривает, – усмехнулась Дуэль. – Я видела.

– Потому что он одинок.

– Но я не одинока. Я просто понимаю их... больше чем людей.

Внезапно в комнату постучалась тетя Сара.

– Все хорошо, – прокричала Дуэль. – Мы просто разговариваем.

– Девчонки выходите, у нас гости, – донеслось из-за двери.

Мы с Дуэль переглянулись и торопливо отправились в гостиную.

Там, на пороге мы встретили Димонта, который поздравил Дуэль и вручил ей какой-то подарок, спрятанный в ядовито-зеленую коробочку.

Мужчина, отличавшийся крайне редкой педантичностью, на вид очень красивый, примерно сорока лет, был носителем необычайно миловидного лица: черные густые волосы, янтарный цвет глаз и щетина, которая слегка виднелась на его гладком, смуглом лице. Эти черты Димонт приобрел от отца, который с самого рождения жил в Германии, после чего переехал в Калифорнию, со своим сыном, и на сорок втором году жизни скончался от воспаления легких. Мать Димонта была русской, от которой он унаследовал остальные черты: круглые глаза, заостренный подбородок и слегка бледные небольшие губы. Она умерла, когда Димонту было три года, а после смерти отца, так как ему на то время до совершеннолетия не доставало пяти месяцев, Димонта отправили в детский дом.

Он рядом со своим домом построил так называемый лагерь, в котором обучал стрельбе из лука, и другим военным искусствам. Димонт был хорошим другом моей мамы, и я знала его еще с детства, а обучаться стрельбе начала уже с двенадцати лет. Димонт часто пробуждал во мне воспоминания о маме, о том, как мы втроем проводили время, и как мама вместе со мной радовалась моим успехам, а при неудачах, говорила, что победа следует только за поражением...

– Здравствуй, Суэлен, – обнял он меня. – Давно не виделись.

– Сегодня я хотела навестить вас и, может быть, пострелять из лука, – я была очень рада видеть своего дорогого учителя.

– Что ж не пришла?

– Обстоятельства... – я закатила глаза и уставилась на Дуэль, которая ехидно улыбнулась.

– Димонт, Дуэль, прошу, идите на кухню, Мери, а ты бегом мыть руки, они у тебя все в краске, – торопливо произнесла Сара. – Суэлен идем со мной...

Тетя Сара молча повела меня в коридор, чтобы нас не услышали.

– Не пугай меня, – занервничала я.

– Моя дорогая, мне так жаль... – Сара сжала ладони и прикусила губу.

– Что произошло?

– Я не смогу завтра отправиться с вами в путешествие...

– Что... – удивленно прошептала я. – Как это не сможешь?

– Проблемы на работе... мне так жаль.

– погоди, мы можем сдать билет и поплыть в другой раз.

– Уже слишком поздно, – пожала Сара плечами. – Я не позволю каким-то обстоятельствам испортить праздник Дуэль.

– Сара, ты понимаешь, о чем говоришь? – сердито произнесла я. – Ты хочешь, чтобы мы отправились одни?

– Не волнуйся я позаботилась об этом. С вами поедет Димонт.

Я немного успокоилась, зная о том, что Димонту можно доверять.

– Но ты ведь так ждала этого путешествия, – расстроилась я. – Как же так.

– Возможно, в следующем году мы отправимся все вместе, – подбодряла меня Сара. – А сейчас мне правда лучше остаться, Димонт позаботится о вас.

Я крепко обняла тетю, будто попыталась немного утешить ее. Я знала, что мои объятия никаким образом не ободрят Сару, так давно мечтавшую о путешествиях за пределами родного города.

– Суэлен, – сказала она тихо. – Димонт тот человек, которому можно доверять, твоя мама всегда это знала... и ты знай.

– Не волнуйся тетя, я люблю Димонта.

Сара показала мне очень взволнованной, будто отправ-

ляла нас не в путешествие на две недели, а на войну. Такое поведение слегка озадачило меня.

Мы угостили Димонта испеченным тортом. Сара разлила всем красного чая и решила поговорить о завтрашнем путешествии.

– Чемоданов много не берите, мало ли что, – настаивала тетя. – Берите все необходимое. Мери никаких игрушек.

– Можно хотя бы одну? – Мери не обрадовало такое неожиданное заявление.

– Хорошо, если только одну игрушку... – Сара недолго сопротивлялась. – Девочки, возьмите платица, вы ведь останетесь в Хило, возможно посетите театр... музей... или сходите на какой-нибудь концерт.

– Сара? – насторожилась Дуэль. – А как же ты?

– Дуэль, милая, у меня не получается с работой.

– Как жаль, – простонала Дуэль. – Неужели мы поедем одни...

– Нет, – подхватила я. – Мы поплывем с Димонтом.

Сестра сменилась в лице.

– Вы поплывете с нами? – радостно закричала она. – Это так здорово, а вы уже плавали по Тихому океану?

– Бывало пару раз, – неуверенно ответил Димонт.

– А вас не тошнило? – поинтересовалась Мери.

– Какие глупости, – Димонт посадил Мери к себе на колени. – Моя дорогая, тебе не о чем волноваться.

– Мне немного страшно.

– Не бойся, – подхватила Дуэль. – Мы ведь все будем там впервые. Кроме Димонта.

– Чтобы не бояться нужно хорошо выспаться, – объявила Сара. – Бегом чистить зубы и спать.

Я торопливо взяла за руку Мери, и мы отправились готовиться ко сну.

Пока Дуэль и Мери чистили зубы, я решила выпить кефира, так как чувствовала себя немного голодной. На кухне было пусто, я поняла, что Димонт скорее всего уже ушел домой, но позже услышала его голос из гостиной. Они разговаривали шепотом, что меня слегка удивило.

– Димонт, мне так страшно, я беспокоюсь о них, – держась за сердце очень тихо говорила Сара. – Мои девочки, они не готовы.

– Суэлен уже исполнилось девятнадцать, – успокаивал ее Димонт. – Ей пора вернуться.

– Бедный Теодор... бедный мальчик... он так ждал этого дня.

– Я знаю, – Димонт принял задумчивый вид.

– Мне так жаль, – Тетя Сара приобняла Димонта и тихонько заплакала.

Глава 3

В пять утра Сара разбудила нас и начала помогать собираться. Мы успели позавтракать и даже погладить костюмы, в которых собрались на корабль. Димонт приехал за нами около семи утра и мы, потратив еще уйму времени на прощание, и вовсе опаздывали.

– Хорошо, девочки, удачи вам, – обняла нас тетя. – Я буду скучать по вам, не забывайте меня.

– Тетя мы ведь уезжаем всего на две недели, – Дуэль забавляло такое прощание. – Моргнешь, и мы дома.

– Конечно моя дорогая, – снова обняла нас тетя.

– Мы опаздываем, – протянул Димонт. – Нам пора, Сара. Мы сели в машину и рассмеялись.

– Если мы сейчас же не уедем, она нас точно не отпустит... – сказала Дуэль. – Только вспомни, как она звонила нам каждые полчаса, когда мы уезжали в санаторий.

– На корабле у нас не будет связи, – сказала я сестре. – Она о чем-то переживает, ты не заметила?

– Конечно нас ведь не будет дома пол месяца.

За окном я увидела, как Сара и Димонт снова о чем-то разговорились, но из-за болтовни Дуэль ничего не было слышно.

Наконец они обнялись, как-то по-доброму, будто прощались. Мне стало совсем непонятно их поведение, но зная о

том, что Димонту можно доверять, я не поддавалась панике.

За полчаса мы добрались до порта, где пассажиры уже готовились к посадке на корабль.

Глава 4

«Дорогой дневник... прошло уже четыре часа с того момента, как мы отплыли в наше путешествие. Честно говоря, я даже не думала, что так сильно буду скучать по Саре. Время проживания в ее доме, было для меня временем, когда я пыталась залечить ужасно болезненную рану, которую нанесла мне потеря близких людей. Тетя Сара всегда была со мной добра и любезна, в то время как я относилась к ней тепло, и притворялась открытой. Но на самом деле, мы словно носили маски, под которыми скрывали свое притворство и слабости. Я, под маской вежливой и воспитанной девочки, ненавидела все, что меня окружало после приезда к ней. Тетя, делая вид, будто всегда мечтала о том, чтобы вся наша семья жила вместе, тайно хотела, чтобы смерть мамы была лишь частью ее кошмарного сна, от которого, проснувшись, она не застанет нас в своем доме. Я всегда понимала ее, и никогда не осуждала, ведь сразу поселить в своем доме троих детей, даже на словах звучит устрашающе. Но со временем все изменилось... Я полюбила этот дом, завела друзей, и, конечно, продолжила заниматься вместе с Димонтом. Тетя, наконец, научилась справляться с капризами Мери, выучила рецепты наших любимых блюд и полюбила нас так, как мать любит своих родных детей...»

– Как ты можешь в такой день сидеть за своей скучной

тетрадкой! – закричала Дуэль, открыв дверь нашей каюты. – Идем скорее, посмотришь какой вид.

– И это говорит мне человек, который взял с собой учебник мифологии? – с усмешкой, закрыв тетрадь, сказала я.

– Ты же знаешь, как я люблю читать!

– Ты находишь мифологию интересной? – удивленно, разведя руки, спросила я. – Это же необъяснимая наука, а все, что необъяснимо, то возможно и не происходило!

– Все, что необъяснимо, то удивительно, а все, что удивительно, то интересно!

– Скукота... – закатив глаза, а за тем бросив в Дуэль ее учебник, сказала я.

– Ты что, рылась в моих вещах? – кинув книгу в меня, спросила Дуэль.

– Я хотела найти ручку. Кстати, во сколько будет ужин?

– Мы недавно обедали! – усмехнулась Дуэль.

– Уже ведь около трех часов...

– Половина третьего... – посмотрев на часы, поправила меня Дуэль. – Время так быстро пролетело.

– Не успеем моргнуть, как уже окажемся в Южной Америке.

– А ты даже не успеешь насладиться красотой океана! – потянув меня за руку, громко сказала Дуэль. – Прошу тебя, поднимайся скорее...

Судно, на котором мы плыли, было огромным, и насчитывало около пятисот пассажиров. Поднявшись на палубу,

среди большой толпы, я заметила Дуель, которая смотрела на океан, и махала кому-то в воде. Мальчик, на вид лет десяти, с очень бледной кожей, и кривыми зубами, начал смеяться над сестрой, а потом громко спросил:

– Кому это ты махаешь? Акулам?

– Нет! – уверенно ответила Дуель. – Водяным красавицам!

Мальчик, совсем не ожидав такого ответа, громко рассмеялся, из-за чего получил неожиданный для него пинок Мери под зад. Он завизжал от боли, и убежал со словами, что им не поздоровится, а Дуель негромко рассмеялась.

– Мери нельзя так! – подбежав к ним, начала ругать я сестру.

Мери показала мне язык и убежала, что снова позабавило Дуель. Когда я решила поговорить с сестрой о глупостях, которые она сказала про каких-то водяных красавиц, она очень обиделась. Мне всегда казалось, что Дуель просто шутит или разыгрывает меня, но иногда мне становилось по – настоящему страшно. Она сочиняла такие глупости, которые здоровый человек даже не станет представлять. Несколько раз, во сне, я видела, как Дуель привязывали к кровати в психиатрической больнице, от чего просыпалась в холодном поту. Но Дуель ничего не боялась, и придумывала свой мир, чем очень сильно напоминала мне нашего брата.

Когда я поняла, что разговаривать с ней уже бессмысленно, мне пришлось в голову попросить Димонта поговорить с

сестрой. Я потратила уйму времени на его поиски, которые закончились в нашей каюте, где я застала его вместе с нашим капитаном. Я извинилась за то, что прервала их дружескую беседу, и обратилась к Димонту со своей просьбой. Как я позже узнала, наш капитан, Майрон, был старым приятелем Димонта, который, так же знал маму. Капитан показался мне очень дружелюбным, по крайней мере, достаточно вежливым, для того, чтобы добиться моего расположения и искренней душевной симпатии. Выглядел он лет на пятьдесят, немного выше ростом, чем Димонт, с большими голубыми глазами, и черными волосами, которые небрежно торчали из его фуражки. Особый вид придавали ему черные усы, из-за которых у него возникла привычка при разговоре дотрагиваться до них или приглаживать.

Мы втроем отправились к Дуэль, так как у меня возникло желание познакомить ее с капитаном, но как только мы поднялись наверх, его вызвали на какое-то срочное дело. Димонт попросил меня не волноваться, и отправился к ней, чтобы поговорить. Сначала, я решила не вмешиваться в их разговор и полностью доверилась Димонту, но потом, вернувшись на палубу начала подслушивать, о чем они говорили.

– У тебя есть мечта? – спросил Димонт у сестры.

– Наверное, была... – ответила она. – Я не помню ничего из своей прошлой жизни.

– Но ты по-прежнему продолжаешь жить, почему бы не

задуматься о новой мечте?

– Сейчас я мечтаю о том, чтобы вернулась память, – немного подумав, сказала Дуэль.

– Это не мечта. Это скорее желание, ты этого просто хочешь, – начал рассуждать Димонт, делая небольшие паузы. – Мечта это что-то среднее между запретным и невозможным. То, что заставляет нас идти на жертвы, и всю жизнь открывать для себя что-то новое на пути к ее исполнению.

– Всю жизнь? – удивленно спросила Дуэль. – Но ведь у некоторых мечта исполняется быстро или даже мгновенно, и они начинают мечтать о чем-то другом.

– Исполнив свою заветную, настоящую мечту, человек больше никогда ни о чем не мечтает, он опять же лишь желает, а потом всего на всего становится укротителем своих капризов и идей. Мечта всегда одна, и если человек докажет ей свою верность, то она докажет свою...

Дуэль ненадолго впала в раздумье.

– Да, у меня есть мечта, и я уверена это не просто желание. Я мечтаю, как вы сказали, в одно время о запретном и невозможном, и верю в то, что однажды моя верность ей сыграет свою роль.

– Ты можешь поделиться мечтой со мной, а я, возможно смогу ее с тобой разделить, – дружелюбно, сказал Димонт.

– А как же ваша мечта? – удивленно спросила Дуэль. – Разве вы ни о чем не мечтаете?

– Моя мечта умерла вместе с одним человеком... – опу-

стив взгляд, сказал Димонт. – Возможно, я просто ею не очень-то дорожил...

Дуэль не нашла, что сказать Димонту и чем утешить его, и поэтому, чтобы не сделать больнее, не стала спрашивать его, о несбывшейся мечте.

– Я мечтаю побывать во всех материках, – с гордостью сказала сестра. – И я чувствую, что вся моя жизнь была посвящена этой мечте, ведь Суэлен рассказывала мне, как я, каждое лето, строила планы куда, и в какой из материков мы должны будем отплыть.

– Не плохо, – сказал Димонт. – Я бы сказал, очень неплохо. Насколько я знаю, вы с Суэлен часто путешествовали. Не сомневаюсь, однажды ты осуществишь свою мечту, если будет нужно, я помогу.

– Я хочу побывать кое – где еще, – опустил глаза, сказала Дуэль.

– Ты хочешь посетить и Антарктиду?

– Нет, я не об этом. Вернее, и это тоже, но, боюсь, вы не поймете.

– Хорошо, не буду надоедать тебе. Суэлен очень переживает за тебя. Ты ведь знаешь, она не желает тебе зла. Попробуй с ней договориться.

– О, Димонт... – протянула Дуэль. – Суэлен никогда меня не понимала, так же, как и вам не понять меня.

– Думаешь? – Димонт загадочно улыбнулся. – Я не стану на тебя давить. Возможно, однажды, ты сама все расска-

жешь, знай лишь одно... я всегда поддержу тебя.

Глава 5

Дуэль

После нашего разговора с Димонтом, я, в конце концов, решила, что какой бы странной не была моя мечта, если я буду следовать ей всю жизнь, рано или поздно она обязательно исполнится. Пусть Суэлен мне не верит, и не верит в меня, но я верю в свои силы и знаю, что скоро окажусь именно там, где раньше могла находиться только в своих снах.

Почти все время, что я провела на корабле, я наслаждалась видом необычного и притягивающего мой взгляд Тихого океана. Он словно заволакивал меня, находясь в такой атмосфере, мне казалось, что я уже нахожусь в своего рода сказочном мире. Наверное, в жизни нет ничего прекраснее, чем беззаботно прогуливаться по палубе огромного корабля, и, любуясь видом, наслаждаться свежим и чистым воздухом в окружении океанской премьеры.

Сразу после ужина стало смеркаться. Поиграв с сестрами в домино, я сказала, что собираюсь подняться на палубу, чтобы перед сном подышать свежим воздухом.

На палубе было совсем безлюдно, что в большей степени обрадовало меня, так как мне хотелось побыть в одиночестве, чтобы подумать.

– Тебе не холодно... – неожиданно услышала я голос позади себя.

Я увидела мальчика, который был немного выше ростом, чем я. По причине темноты я не могла разглядеть то, как он выглядел, но четко видела его, немного лохматые, черные волосы, и тонкий плед, которым он укутался, чтобы согреться.

– Немного, – робко ответила я.

Мальчик подошел ко мне, и без всяких стеснений укутал пледом.

– Спасибо, – поблагодарила я его. – Кто ты?

– Меня Макс зовут... – прислонившись к борту, и взявшись за него руками, сказал он. – Я видел тебя уже несколько раз, но все никак не набирался смелости подойти.

– А вот я вижу тебя впервые...

– Наверное, потому что ты совсем не отрываешь своего взгляда от океана, – сказал он. – Признаюсь, никогда не видел такого необычайного интереса к природе.

– Не скажу, что являюсь ярым любителем природы. Но море... океан... для меня это что-то действительно стоящее... что-то необычное...

– По Тихому океану я плыву уже в четвертый раз, – сказал Макс, устремившись на меня в ожидании моего удивления.

– Это правда?! – воскликнула я. – Честно говоря, я даже не знаю, сколько раз проплывала по нему. Два года назад я потеряла память и до сих пор не могу ничего вспомнить.

– Уже два года? – переспросил Макс. – Но ведь так не бывает, рано или поздно память возвращается...

После своих слов, Макс подумал о том, что возможно мог меня расстроить или даже обидеть и, немного помолчав, уверенно добавил:

– Никогда не было случаев, чтобы человек терял память навсегда. Ты обязательно все вспомнишь, поверь мне.

– Уверена, так и будет... – приняв воодушевленный вид, сказала я.

Воспользовавшись тем, что Макс стоял близко ко мне, я смогла разглядеть его внешность. Большие, черные глаза, казалось, пронизывали до глубины души, небольшие выразительные губы немного сворачивались в трубочку, а его густые брови подчеркивали немного грубый, но красивый взгляд. При улыбке, на лице Макса образовывались небольшие ямочки, что на самом деле являлось большой редкостью.

На следующий день я, как обычно, старалась больше времени проводить у борта корабля. Но мне невыносимо хотелось снова увидеться с Максом. Несколько раз, я, словно охотно прогуливаясь по палубе, искала встречи с ним, но столько же раз безуспешно. Лишь после полдника, неуклюже уронив поднос с едой, я смогла обратить на себя его внимание.

Все оставшееся время, каждую минуту и каждую секунду мы посветили друг другу. Даже на ужин я пошла не с семьей, а с ним, уединенно сев за двухместный скромный столик столовой. Мы болтали обо всем: о еде, о школе (Макс учился

в школе, которая находилась недалеко от дома Димонта), о том, в каких местах мы еще хотим побывать. Если честно, мне ужасно хотелось рассказать ему о своей мечте, но заикнувшись, с точки зрения логики, о несуществующем материки, я мысленно могла бы помахать ему рукой и сказать:

«Прощай, еще один несостоявшийся друг».

Удивительно, но мы и правда быстро сдружились с Максом. Услышав печальную историю, о том, как погиб его старший брат, из-за своей сентиментальности, мне хотелось плакать. Я побоялась представить, что было бы со мной, если бы судьба лишила меня моих сестер. На лице Макса я заметила слезу, которая медленно текла по его розовой, округлой щеке, прибавлявшая драмы его и без того трогательному рассказу.

Приближался вечер, в тот момент, когда мы сидели на палубе корабля, и когда Макс рассказывал мне свою историю.

– Этот амулет дала мне моя мама, – Макс не торопясь вытащил из-под рубашки небольшой округлый камень агатового оттенка. – Может я и сумасшедший, но я верю в его силу.

– Это какой-то оберег? – поинтересовалась я.

– В древности, люди верили в то, что он дарит бессмертие, а мама говорила, что он придает сил. Я никогда его не снимаю. Это была единственная просьба мамы, чтобы в любой ситуации, я всегда носил его на себе.

– У меня тоже есть амулет, – показав серебряный кулон в виде месяца, который я всегда носила с собой в своих кар-

манах, сказала я Максу. – Мне подарила его мама, когда я родилась.

Макс взял кулон в руки и любопытно начал осматривать его.

– Что-то не так? – немного взволнованно, спросила я его.

Макс посмотрел на меня, и, протянув мой кулон мне, с любопытным видом ответил:

– Просто очень красивый, почему ты не носишь его на шее?

– На шее я ношу крестик.

– Крестик? – удивленно спросил он. – Ты веришь в бога?

– Конечно, – ответила я. – А ты нет?

– Я неверующий...

– Почему? – убрав обратно в карман свой кулон, спросила я.

– У меня своя вера... – усмехаясь, отвечал Макс. – Прошу, не спрашивай об этом, все равно не поймешь.

– Откуда ты знаешь? – спросила я его. – Не волнуйся, я ничуть не меньше ненормальная, чем ты.

Макс залился громким смехом, а после добро улыбнулся.

– Твой крестик... он сейчас с тобой?

– Да, – быстро вытащив его из-под рубашки, ответила я.

Неожиданно, Макс резко отодвинулся от меня, а за тем и вовсе встал на ноги. Я спрятала крестик обратно, и тоже встав с холодного пола, спросила, что случилось.

– Все в порядке, – ответил он. – Извини, мне нужно идти

к тете, может быть, завтра увидимся.

– Может, еще немного посидим? – огорчившись, предложила я.

– Нет, нужно идти... увидимся...

Поведение Макса показалось мне очень странным, но, не задумываясь об этом, я быстро направилась к своей каюте, чтобы лечь спать.

Открыв дверь, я увидела Суэлен, которая сидела на кровати и читала мою книгу мифологии.

– Не верю своим глазам, – удивилась я.

– Я не поняла ни слова... – нервно закрыв учебник, сказала сестра. – Где ты пропадала столько времени?

– Я познакомилась с одним мальчиком...

– Я заметила, – сказала Суэлен. – Кто он?

– Его зовут Макс, – устало присев на кровать, ответила я. – Он вместе с тетей плывет в Хило, чтобы навестить своего дедушку.

– И сколько ему лет?

– Он на четыре года старше меня, – ложась на кровать, отвечала я на допросы сестры. – Почти твой ровесник.

Суэлен, заметив, как я устала, больше не стала допрашивать меня, благодаря чему я совсем не заметила, как уснула.

Глава 6

Ночью, мне снились кошмары. Я убегала от волков в лесу, и бежала в неизвестном мне направлении. Когда я подбежала к обрыву, и поняла, что податься больше некуда, меня окружила стая свирепых волков. Звери тотчас превратились в людей, лица которых были закрыты капюшонами.

Проснувшись, я увидела спящего Димонта, рядом с которым, за столом, сидела Суэлен, делая записи в своем дневнике.

– Не спишь?

– Уже ложусь, – закрыв дневник и убрав его под стол, сказала сестра. – Ты в порядке?

– Да, просто плохой сон... пойду прогуляюсь.

Покинув каюту, я слышала музыку, которая доносилась из палубы. Поднимаясь на верх, на лестнице, я встретила Макса.

– Дуэль, вот ты где! – обрадовался он. – Я как раз к тебе шел.

– Что за музыка? – заметила я.

– Идем! – Макс взял меня за руку и потянул наверх.

Как только я поднялась на палубу, мне пришлось потереть глаза, чтобы убедиться в том, что я действительно видела то, что на самом деле происходило. Люди, одетые в праздничные одежды, женщины в платья, мужчины в костюмы,

кружилась в танце под музыку оркестра. На полу палубы, по краям борта, стояли круглые светильники, с каждой стороны штук по десять, которые были обрамлены в какие-то сверкающие камни. Макс лишь стоял рядом и, улыбаясь, наблюдал за тем, как я радостно и удивленно осматривала каждую мелочь и каждый уголок корабля.

– Взгляни на небо! – выкрикнул Макс.

Я подняла голову, и увидела то, что заставило меня, от удивления, открыть рот. В небе, меж ярко блистающих звезд, царило полнолуние.

– Ты когда-нибудь видела, как падает звезда? – громко протянул Макс.

– Никогда! – улыбнулась я. – Может подождем?

– У меня есть идея получше! – Макс снова взял меня за руку и медленно потянул к толпе. – Хочу научиться танцевать!

– Только не это! – прокричала я.

– Ты не умеешь танцевать? Вальс? Сальса? Фламенко?

– Ничего!

– Отлично, значит будем учиться!

– Мне не охота позориться! – засмущалась я. – Плохая идея!

– Никто и не смотрит! Давай!

Я почувствовала себя немного неловко, в то время как оказалась еще ближе к Макс. Он смотрел в мои глаза, а я, в это время, таяла в его, темном, но привлекающем меня

взгляде. Почувствовав мою неловкость, он немного расслабил руку, которой держал меня, и скромно улыбнулся.

– Видела, как люди танцуют вальс? Это просто... повторяй за мной.

Мы смеялись, и танцевали бог знает сколько времени. Стоя у борта мы ждали падения звезды, чтобы загадать желание.

– Только не говори вслух! – произнес Макс. – О желаниях нельзя говорить.

– Это почему? – поинтересовалась я. – Как-то странно...

– Людям ведь свойственно завидовать, – подметил Макс. – Зависть очень плохая черта. Никому не нравится, когда у других все хорошо.

– Не думаю, что ты мог бы мне завидовать.

– Но я завидую тебе, – Макс слегка удивил меня.

– Ты что шутишь? – засмеялась я. – В моей голове сплошной бардак, ты знаешь себя двадцать лет, а я всего два года.

– У тебя есть сестры, в твоей жизни есть люди, которым ты нужна. У меня нет даже друзей.

Я положила свою руку на плечо Макса и тихо сказала:

– Я твой друг.

Улыбка промелькнула на его лице. Макс взял мою руку и легонько сжал ее в своей ладони.

– Если ты мой друг, значит ты поймешь меня, – сказал он. – Дуэль, я покидаю корабль.

Я подумала, что Макс пошутил, но некое волнение все же

посетило меня.

– Ты поможешь мне?

– погоди... – тревожно произнесла я. – О чем ты говоришь? Что значит покидаешь корабль, до Хило еще далеко. Где ты собираешься высадиться?

– Ты не поймешь меня.

– пойму... ведь я отправлюсь с тобой.

– Даже не думай, Дуэль, это опасно.

– Ты что шутишь? Я иду с тобой. Мне это нужно! Что бы ты не задумал, я верю тебе.

– Ты правда этого хочешь или просто переживаешь за меня?

– И то и другое, конечно.

Макс зажмурился и уставился к морю.

Через час праздник утих, и на палубе корабля не осталось ни одного человека. Как и договорились, собрав необходимые вещи, мы встретились у борта корабля, где Макс уже поджидал меня с опущенной в океан лодкой.

– Ты умеешь плавать? – спросил меня Макс и протянул спасательный жилет. – Надень его.

– Да, не волнуйся, – ответила я, торопливо скидывая с себя свой рюкзак.

– Готова? – Макс взял рюкзак и подошел к краю борта. – Я первый.

– Будь осторожен! – занервничала я.

Макс прыгнул в воду, после чего я услышала негромкий

всплеск. Всплыв на поверхность, он глубоко вздохнул, и, кивнув мне, начал подплывать к лодке.

Я перелезла за борт, задержала дыхание, и прыгнула в воду.

Оказавшись в воде, я попыталась всплыть, но почувствовала, как меня кто-то схватил за ногу, и потянул вниз. Испугавшись, я начала сопротивляться, а так как задерживать дыхание я могла лишь на несколько секунд, мне пришлось расслабить легкие и начать дышать. Задышавшись, но в то же время, не теряя сил, я гребла руками к поверхности воды, но что-то, что было сильнее меня, продолжало тянуть меня ко дну. Медленно я начала терять сознание, и окончательно потеряв чувства, расслабила руки.

Придя в себя и открыв глаза, я увидела Макса. Он неспешно закидывал весла в лодку, которая стояла на краю берега. Осмотревшись по сторонам, я поняла, что мы доплыли до какого-то острова. Я встала и начала осматривать место, на котором мы очутились.

– Что произошло? – громко спросила я.

– Как только ты прыгнула в воду, то начала тонуть... – сказала он, подходя ко мне. – Ты ведь сказала, что умеешь плавать.

– Да, но я почувствовала, как что-то потянуло меня вниз, – ответила я Макс, очищая свои волосы от песка.

– Как только я заметил, что ты не всплываешь, я прыгнул в воду и вытащил тебя. – сняв с себя мокрую фуфайку, ко-

торая была надета на белую рубашку, сказал Макс. – Ты нахлебалась воды и потеряла сознание.

– Ты знаешь где мы?

– Понятия не имею.

– Наверное, нас уже ищут... – сказала я, устремившись к морю.

– Разожжём костер... – достав с кармана спички и кинув их на песок, проговорил Макс. – Утро здесь холодное.

– Как думаешь, скоро посветлеет?

– Сейчас где-то три часа ночи, – Макс усмехнулся. – Боишься темноты?

– Я ничего не боюсь, – дрожа от холода фыркнула я.

– Уж заметил... ты либо хороший друг, либо просто ненормальная.

Слова Макса меня рассмешили.

– Дуэль, ты понимаешь, что это чудо? – зажигая спичку, говорил он.

– О чем ты?

– Нам предстояло добраться до Хило только завтра. А мы с тобой за считанные минуты достигли какого-то неизвестного острова.

– Разве ты не этого хотел? Бежать... ты знал куда, верно? Ты знал, что мы приплывем именно сюда?

– Верно, – Макс немного растерялся. – Но как ты... как ты смогла это понять?

– Я знаю, ты не глупый и тебе можно доверять. У тебя есть

свои мечты, как и у меня. Я не стану спрашивать тебя, чего ты хочешь. Захочешь и сам расскажешь, но я знаю, чего я хочу.

– И чего же?

– Приключений, конечно.

Макс поддержал меня улыбкой и достал из рюкзака небольшую карту. Расправив ее, он принялся осматривать остров, иногда поглядывая на карту.

– Смотри, – присел он и указал пальцем на экватор. – Вот где мы.

– Как ты это определил? – спросила я его.

– Мой отец был географом, а я пошел по его стопам. На корабле я с легкостью мог определить, когда и где ближайший остров. А сейчас уверенно могу сказать, что мы где-то здесь.

Макс снова указал пальцем на экватор.

– Но как это возможно? – спросила я. – Корабль плыл в Хило, как мы могли оказаться на экваторе?

– Прости, но я не могу ответить на твой вопрос, – Макс снова задумался. – Нам предстояло плыть до Хило еще несколько часов.

– Похоже на какое-то чудо, ты не находишь?

Макс аккуратно свернул карту и убрал обратно в рюкзак.

– Можно и так сказать... – сказал он, усевшись рядом со мной у костра, чтобы согреться.

Глава 7

Суэлен

В семь часов утра нас разбудил капитан и сообщил о том, что Дуэль и ее новый друг покинули корабль. Я долго не могла поверить этому, ведь опустить лодку на воду и притом, без чьей-либо помощи на нее сесть, было просто невозможно.

Димонт пытался договориться о том, чтобы нам в распоряжение дали еще одну лодку, чтобы мы могли найти их, но вместо того, чтобы помочь, нам выписали штраф за незаконное использование уже одной лодки.

– Они ведь дети! – потеряв терпение, в каюте капитана, кричал Димонт. – Мы не можем спустить их шалость на самотек.

– Они сами спланировали свой побег, и я не обязан отвечать за их жизни, когда они находятся вне корабля! – отвечал один из служащих правопорядка на корабле.

– Успокойтесь, Димонт, – сдержанно сказал капитан, а за тем обратился к мужчине. – Вы должны отправить лодку к ближайшему острову, больше им плыть некуда.

– Вы что, смеетесь? До ближайшего острова плыть не менее пяти часов на корабле.

– Вы предлагаете просто их оставить? – возмущенно, спросил Димонт. – За бездействие вы будете отвечать перед судом.

– Мы отправим лодку с одним человеком, – немного подумав, сказал мужчина. – Он осмотрит место, и, если через час их не найдут, мы поплывем дальше.

– Нет, мы не поплывем дальше, пока не найдутся дети! – закричал Димонт, но его прервал парень, вероятно молодой матрос, который был отправлен на поиски родственников мальчика.

– Капитан Майрон, – обратился он к капитану. – Про мальчика никто ничего не знает, никто его не видел, и родственников пока найти не удалось...

– Моя сестра говорила, что он плывет со своей тетей, – вмешалась я в разговор.

– Когда ты видела в последний раз Дуэль, дорогая? – вежливо спросил меня капитан Майрон.

– Часов в восемь она легла спать, и могу с уверенностью сказать, что проспала не меньше, чем до двух часов. Все это время я была в каюте и не видела, чтобы она из нее выходила. Потом я вышла, чтобы выпить воды, и вернулась не больше чем через десять минут, но ее уже не было. В это же время нам сообщили, что она пропала.

– Вы несете какой-то бред! – возразил мужчина. – Им потребовалось достаточно времени, чтобы подготовиться к побегу. Спустить лодку в воду не так-то просто, тем более ребенку.

– Не уверен, что они уплыли на лодке, капитан, – сказал вошедший в комнату, темнокожий помощник капитана,

Джек. – Оказывается все двенадцать лодок, что были загружены на корабль перед отплытием, на месте.

– Но как? – удивленно, как и все, спросил капитан.

– Вы вообще уверены, что дети покинули корабль? – спросил Джек.

– Обыщите весь корабль, и найдите того, кто сообщил нам об их побеге, – распорядился капитан.

Как только помощник капитана, а с ним и матрос, вышли из каюты, Мери обняла меня, и тихо спросила:

– Они найдут Дуэль?

– Ну конечно! – твердо ответила я, в то время как мною владела жуткая паника.

– Не волнуйся, малышка, мы найдем твою сестру, обещаю, – дружелюбно, говорил капитан Майрон.

– Капитан, прошу, идемте со мной... – сказал мужчина, после чего получил соглашение капитана, и отправился куда-то с ним.

– Суэлен, собери все необходимые вещи... – сказал мне Димонт, когда мы остались одни. – Будьте готовы к отплытию.

– Но ведь сказали, что все лодки на месте, – ответила я Димонту. – Значит, корабль они покинуть не могли.

– Нет, они покинули корабль, и думаю, что теперь Дуэль попытается совершить задуманное.

– Вы обещали образумить ее!

– Я не мог заставить ее отказаться от своей мечты!

– Вы вообще слышали, что она говорила? Дуэль постоянно сочиняла чепуху о каком-то материке. Только не говорите, что поддерживаете ее, это просто немыслимо.

– Суэлен, я прошу, пожалуйста, соберите необходимые вещи и отправляйтесь на палубу.

После слов Димонта, не проронив ни слова, я взяла Мери на руки, и отправилась в каюту, чтобы собрать все необходимое. Взяв в руки свой старый серый рюкзак, я вспомнила о том, что рюкзак Дуэль вместительнее, и решила сложить вещи в него.

Открыв комод, который хранил вещи сестры, я обнаружила там лишь ее учебник мифологии. После этого я поняла, что Дуэль на корабле действительно больше нет и, испугавшись за жизнь сестры, я начала быстро собирать необходимые вещи.

Накинув на себя рюкзак и взяв за руку Мери, я быстрым шагом направилась к палубе, где встретила Димонта, нашего капитана и нескольких матросов, которые готовили лодку к спуску. Неожиданно к нам прибежал тот самый мужчина, который не хотел давать разрешение к отплытию и, потребовав прекратить подготовку, объявил о том, что на поиски детей отправится он сам.

– Знаю я, как вы будете их искать! – закричал Димонт. – Отплывете на десятку километров, а за тем скажите, что никого не нашли!

– Нереально выжить в океане, причем в такой темноте!

Нам даже неизвестно как они покинули корабль, может они просто прыгнули в воду...

– Дуэль не глупая, тем более знает, что здесь могут быть акулы! – громко сказала я.

– Да, к тому же и водяные красавицы! – усмехнувшись, сказал Мужчина. – Мой сын сказал, что ваша сестра немного... ненормальная...

– Значит вы отец того маленького беззубого крысеныша, – ядовито произнесла я.

– Да как ты смеешь! – во все горло закричал мужчина. Его лицо заметно побагровело, быстрым шагом он ринулся в нашу сторону.

Я почувствовала, как Мери, испуганно, спряталась за меня, а Димонт, тем временем кинулся нам на подмогу.

– А ну пошел прочь! – встав ко мне спиной, закричал Димонт. – Мы отплываем сейчас же! Суэлен, садитесь в лодку.

– Никуда вы не поплывете! – закричал мужчина. – Если кто-нибудь попытается спустить лодку, ответит за все перед законом!

– Мы готовы! – сказал капитан, направив дуло пистолета в сторону мужчины. – Идите Димонт, я разберусь.

– Капитан Майрон! – испугавшись за капитана, громко сказала я.

– Что вы делаете? – разозлившись, но очевидно испугавшись возможного выстрела, громко пробормотал действовавший всем на нервы мужчина.

– Идем, Суэлен! – взяв Мери на руки, и быстро направившись к лодке, сказал Димонт.

Мы перелезли в лодку, которая висела над водой, параллельно кораблю. Кивнув, Димонт дал знак, что мы готовы, а Мери от испуга сжалась и крепко обняла меня. Заметив это, Димонт сел к нам поближе и обняв Мери, тихо сказал:

– Не бойся...

– Но как же капитан? – взволнованно спросила я.

– Он знает, на что идет.

Добродушный взгляд капитана пробирался до самого сердца, он слабо прищурился и тихо произнес:

– Удачи тебе, Суэлен! Найди свою сестру...

Глава 8

«Дорогой дневник... уже пол часа мы плывем на лодке в поисках моей неугомонной сестры, в неизвестном нам направлении. Не знаю, что и думать о случившемся. Пока единственное, что я знаю – до Хило нам плыть предстоит не менее двух часов...»

– Я убью ее, – закрыв дневник, сказала я.

Димонт греб веслами, а Мери спала на его теплой и широкой куртке. Чтобы не разбудить сестру, я под села ближе к Димонту и тихо спросила:

– Что теперь с ним будет?

– С капитаном? – тихо, чувствуя и свою вину перед Майроном, спросил Димонт. – В лучшем случае от него потребуют объяснений...

– Вы ведь знаете, что это не так, не лгите мне, – говорила я. – Его ждет худший случай.

– Мне жаль, что так вышло, но капитану было бы хуже, если бы мы ничего не сделали.

– Его обвинят в покушении... – закрыв лицо рукой, сказала я тихо. – Это все неправильно.

– Суэлен, смотри! – громко сказала Мери, которая стояла на краю лодки, и показывала пальцем в сторону.

Я быстро подбежала к ней, чтобы убрать ее с края, и, посмотрев прямо, увидела остров.

– Это что Хило? – удивленно, спросила я Димонта.

– Нет, не думаю, – ответил он. – Мы поплывем туда.

Димонт начал грести так, чтобы лодка повернулась в другую сторону. Я подумала о том, что, возможно, Дуэль могла достигнуть именно этого острова, каким бы он, в конечном счете, не оказался. Главное выплыть на берег, подальше от акул и прочих водных опасностей, но затем я подумала о том, что, если моя сестра покинула сам остров и направилась в лес, там ее могли поджидать звери страшнее зубастых акул.

– Не волнуйся, Суэлен, – сказал мне Димонт. – Дуэль обязательно должна была найти этот остров. Они там.

– А что, если они куда-то ушли? – предположив страшное, спросила я Димонта.

– В этом нет сомнения, – уверенно, сказал Димонт. – Не думаю, что они остались загорать на острове.

– Нас всех растерзают звери! Боже, о чем она думала!

– Главное найти их, а дальше решим, что делать...

Чем ближе мы подплывали к острову, тем больше я надеялась на то, что вскоре увижу свою сестру. Глупость Дуэль обрекла нас на такую опасность, а, в том числе и на несчастливую судьбу капитана. Во мне скопилось столько злости, что я хотела просто разорвать свою сестру. Я долго думала о том, какое наказание заслуживает Дуэль больше всего, но не меньше чем наказать, я хотела увидеть ее живой и здоровой.

До берега оставалось плыть несколько минут и как только я обрадовалась тому, что мы, скорее всего, доплывем без

каких-либо происшествий, лодку что-то качнуло.

– Что это было? – испуганно спросила я.

Димонт прислушался и спустя какое-то время настороженно продолжил грести. Через минуту мы снова почувствовали толчок. Димонт упал на лодку, и громко попросил крепко схватиться за что-нибудь, чтобы не выпасть.

– Что это такое? – снова задала я вопрос.

– Надеюсь не акулы... – тихо ответил Димонт. – Держи Мери, я начну грести.

Мы снова начали плыть к острову и через несколько секунд лодка качнулась, да так сильно, что я откинула Мери от края, чтобы она не упала в воду и, не удержавшись сама, перевернулась через лодку и оказалась в воде.

Всплыв на поверхность, я попыталась схватиться за лодку и как только увидела, что Димонт собирается прыгать в воду, я сказала, что выплыву сама. Дав мне руку, Димонт начал тащить меня на лодку, и как только я забралась, из воды выплыла акула, которая неудачно попыталась схватить меня за ногу. Из-за большого качка я снова не удержалась на лодке и, услышав крик Мери и свернув ногу, я свалилась в воду.

Я почувствовала ужасную боль в ноге, но не без труда попыталась всплыть на поверхность. Увидев меня, Димонт начал что-то говорить, но что именно, я не могла разобрать, так как в мои уши попало слишком много воды. Он протянул мне руку и как только я потянулась к нему, с моей стороны снова подплыла акула. В ту секунду, как она снова попыта-

лась схватить меня, Димонт бойко проткнул ее, своей острой длинной саблей. Чтобы не потерять единственное оружие, которое у нас было, я с тяжелым усилием, вытащила клинок до того момента, как акула начала тонуть ко дну.

Вытащив меня из воды, Димонт спросил в порядке ли я, и, посмотрев на мою ногу, полез в свой рюкзак, чтобы достать бинт. Истратив три пачки бинта, для того, чтобы перевязать ногу во что-то похожее на гипс, он сказал, что возможно, я заработала перелом.

Не обратив особого внимания на слова Димонта, я спросила у Мери, как она себя чувствует.

– Я совсем не испугалась! – подвинувшись ко мне поближе, ответила сестра.

– Ты моя умница, – сказала я ей, и в ту же секунду потеряла сознание.

Очнувшись на берегу острова, я увидела Димонта, который жарил на костре хлеб. Мери лежала рядом с ним, и что-то тихо рассказывала. Я попыталась встать, но резко почувствовала сильную боль в ноге, и, оперившись руками на лежащую рядом длинную толстую палку, которая в дальнейшем послужила для меня тростью, аккуратно встала на ноги.

Прихрамывая, я медленно подошла к ним, и аккуратно присев, поджав под себя здоровую ногу, начала разговор:

– Как вы смогли убить акулу?

Димонт, увидев меня, протянул мне немного поджаренный хлеб на палочке.

– Капитан подарил мне одну саблю, которая с подросткового возраста много значила для меня, – поджаривая очередную порцию хлеба, говорил он. – Когда я был маленький, мой отец часто приезжал к капитану в Манису, когда он там жил. Приехав к нему в первый раз, я был удивлен, увидев то, как была обустроена его комната. Это было что-то невероятное. На стене висело множество различных оружейных приспособлений, из них мечи, сабли, кинжалы, в общем, все, что относилось к холодному оружию. На полу, как сейчас помню, стоял небольшой ящик, в котором хранилось огнестрельное оружие.

Димонт протянул кусок хлеба Мери и, предупредив о том, что он очень горячий, продолжил свой рассказ.

– Кстати, наш капитан владел особенным луком, который достался ему еще от его прадеда, – сказал Димонт. – Сейчас он бы стоил больших денег, но для капитана он, конечно, является бесценным.

– Что такого особенного было в этом луке? – дожевывая последний кусок, отвратительного жареного хлеба, с любопытством спросила я.

– На мой взгляд ничего, за исключением, его дороговизны, – ответил Димонт.

– А, что насчет той сабли? – снова задала я Димонту вопрос.

– Почему капитан только сейчас подарил ее вам? – прослушав весь рассказ, но услышав последнее сказанное, спро-

сила Мери.

– Капитан Майрон обещал подарить мне ее только тогда, когда я стану достойным этой сабли.

– Научите меня управляться с ней, – подумав о том, что пара уроков не помешает мне в нашем непредсказуемом приключении, сказала я Димонту.

– Боюсь, Суэлен, пока что это невозможно, тебе будет даже тяжело ходить, – встав на ноги, и протянув мне руку, чтобы я смогла встать, сказал Димонт.

– Но у меня есть трость, я смогу идти, опираясь на нее.

– Я нашел ее в лесу, пока собирал палки, – сказал Димонт. – Пока придется смириться с этим, а дальше увидим.

– Думаете, она пройдет сама? – удивленно посмотрела я на Димонта. – Мне нужно в больницу, с такой травмой, в лесу, я не жилец...

Солнце уже пекло во всю, в то время как мы погасили огонь и направились в незнакомые нам тропики. Место, в котором мы находились, скорее всего, напоминало дремучий лес, с множеством деревьев и неведомых нами ранее растений. Уже спустя несколько минут, после того как мы укрылись в этом мрачном сером лесу, нам пришлось накинуть на себя теплую одежду, так как солнце, которое на берегу едва жарило нас, неожиданно скрылось за высокими зарослями.

Чем дальше мы заходили в лес, тем страшнее мне становилось. Я боялась, что в этой, неизведанной глуши мы могли бы встретить опасных хищников, которые всего в несколько

секунд могли бы разорвать нас в клочья. Так как я шла позади всех, иногда мне приходилось отставать, из-за того, что моя нога, с невыносимой болью давала тревожный сигнал о том, что пора остановиться. Но спустя всего несколько минут после моей очередной остановки, я поняла, что больше не в силах сделать даже шаг.

Димонт решил, что нам нужно передохнуть, после чего, если мне позволит нога, мы снова отправимся в путь.

– Дуэль наверняка ушла очень далеко от нас... – сидя у костра рядом с Димонтом, сказала я.

– Даже если так, мы все равно найдем ее.

– С моей ногой нет! – опустив голову, сказала я.

– Мы же не можем тебя бросить...

– Мы не найдем мою сестру таким способом... – резко перебила я Димонта. – Нужно что-то придумать...

– Нечего тут думать. Мы идем вместе, я буду держать тебя.

– А что, если на нас нападут звери? Я даже не смогу убежать...

– Убежать от зверя и так не получится, – ответил Димонт. – Если это случится, единственное, что мы сможем, это убить его.

Глава 9

Дуэль

Сидя у костра, рядом с Максом, в темном ночном лесу, я думала лишь об одном – как поступила моя сестра, когда узнала о том, что я сбежала. Я невыносимо скучала по ней и по Мери, но оставшись на корабле, не рискнув, я бы предала себя и свою мечту.

Макс доверял мне, как самому себе, а когда видел, что я задумываюсь о чем-то, пытался развеять мои мутные мысли, которые иной раз заставляли портить мне настроение.

Мы думали о том, что делать дальше. Еды нам хватало всего лишь на пару дней, поэтому мы решили отправиться на поиски города или деревни.

– Суэлен никогда в меня не верила... – жадно поедая яблоко, рассказывала я. – Мне всегда хотелось понять кто я, но сестра так сильно боится потерять меня. Она не позволяет мне этого.

– Понять кто ты? – переспросил Макс. – Что это значит?

– Я расскажу тебе, но ты возможно не поверишь...

– Что-ж, попробуй, – Макс уселся поудобнее и начал греть руки.

– Чаще всего сны, которые я вижу, являются вещими. Кроме того, они не хранят в себе какую-то тайну или смысл, или бог весть еще... я вижу то, что произойдет, но никому

не рассказываю. И Суэлен тоже. Однажды, во сне я увидела, как плыву на корабле... но я была одна... и плыла я не к порту, а к острову. Там меня встретили люди, они были рады меня видеть. Все было так мутно, я не понимала, что происходило. Но кое-что я отлично запомнила. Женщина... она рассказала мне, где я нахожусь. Она сказала время пришло, Дуэль... потом что-то еще, я не запомнила. Она сказала, что я открыла грань между материками...

– Что за женщина, как она выглядела? – спросил Макс.

– Эм... – я начала вспоминать. – Кажется лет тридцать, сорок, не знаю. Мигель... так она представилась.

Макс напряженно потер бровь.

– Потом я много раз видела такой сон, – продолжила я. – Как я гуляю по землям этого материка. Но он отличался от наших... там было все не так развито, как у нас... в общем, это был, как бы сказать... другой мир, наверное...

– Когда ты впервые увидела этот сон? – спросил Макс.

– Пару недель назад, – ответила я. – Когда Суэлен купила нам билеты на корабль...

– Совпадение? – предположил Макс. – Или нет...

– Не знаю... в любом случае, есть несовпадение по карте, что, если мы и впрямь достигли этот материк? Может быть он открыт лишь для нас с тобой...

– Я не верю в такие вещи, – признался Макс. – Неужто ты хочешь сказать, что это какая-то магия?

– А разве не похоже на то?

– Не знаю, – Макс отряхнул ноги от грязи. – Надо идти дальше, здесь не безопасно.

Мы бродили по темному, лишенному всякого света, лесу, пока силы не стали нас серьезно подводить. Несколько часов, снова были потрачены впустую, нам по-прежнему не удавалось найти людей. Макс сказал, что нужно отдохнуть, но костер было разжигать опасно, так как от усталости нас едва клонило в сон.

Проснувшись я в одиночестве. Отозвав Макса, я поняла, что он не рядом. Не заметив его рюкзака, я признала, что по какой-либо причине он мог покинуть меня.

Немного подождав я перестала надеяться и взяв себя в руки, я направилась в путь. Куда идти я не знала, но единственной моей целью было найти выход из леса.

Несколько часов я шла медленно, оглядываясь по сторонам, в надежде увидеть своего дорогого друга, который, как мне иногда казалось, мог не бросить меня, а уйти, например, за дровами. Но сидеть и ждать того, кто возможно уже не вернется, я не могла, так как теперь, оставшись в одиночестве, я, попав в опасность, не смогла бы спастись.

До следующего вечера я тихо бродила по лесу, делая перемены в походе, чтобы перекусить или выпить воды. Я решила, что ночью, я не стану отдыхать, а пойду дальше, чтобы, если у меня получилось отстать, я смогла догнать Макса. Но обида, которую я таила в своем сердце, не давала мне покоя. Иногда, я невольно думала о том, что идти нужно дальше

одной, смирившись с тем, что моя безопасность была, не так важна для Макса, как его безопасность была важна для меня.

Ночью, как и планировала, я не осталась на месте, а отправилась дальше в путь. Я испытывала страх, так как темноты боялась с самого детства. Иногда мне казалось, что это просто сон, ведь в реальной жизни, оказавшись в такой ситуации, я бы села под дерево и затаив дыхание начала бы плакать от страха. Но в очередной раз, я хвалила себя за то, что где-то в глубине души мой страх наповал побеждает моя храбрость.

Спустя какое-то время, впереди себя, в кустах, я услышала приближающийся шорох. Испугавшись того, что это может быть зверь, я медленно и тихо начала отходить назад, но не успела я сделать и трех шагов, как из кустов выпрыгнул огромный черный волк.

– О нет, – тихо сказала я, остановившись.

Зверь смотрел мне в глаза и громко рычал. Я сделала еще один шаг назад и, заметила, что волк собирается прыгать. Я крикнула и упала на землю, после чего, открыв глаза, увидела сзади себя еще одного волка, на которого и накинулся зверь. Решив, что их поединком я смогу выиграть время, я быстро встала и начала бежать в неизвестном мне направлении. Неожиданно, передо мной нарисовался крутой обрыв, не успев замедлить шаг я споткнулась и упала в воду.

Глава 10

– Дуэль! Дуэль очнись! – услышала я голос Димонта.

Открыв глаза, я начала откашливать воду. Присев на землю и, заметив, что наступило утро, я осмотрелась вокруг. Осознав, что Димонт и Суэлен нашли меня, я почувствовала небывалое облегчение.

– Дуэль, ты очень везучая, – помогая мне встать на ноги, протянул Димонт. – С такого обрыва просто невозможно упасть и остаться невредимым. Что-то явно оберегает тебя.

Суэлен нервно вздохнула.

– Что случилось? – заметив перебинтованную ногу сестры, спросила я.

– Выпала из лодки и подвернула, – ответила она холодно, отвернувшись в сторону.

– Теперь ты будешь обвинять меня во всем?

– Знаешь, что случилось с капитаном, Дуэль? Он был готов стрелять в человека, который не давал нам отплыть, чтобы найти тебя, а теперь понесет за это ответственность. Нас чуть не убила акула, когда мы подплывали к этому острову...

– Как вы нашли этот остров? – удивленно, перебив Суэлен, обратилась я к Димонту.

– Что... ты меня вообще слушаешь?

– А я заставляла идти тебя за нами, Суэлен? Осталась бы на корабле, ничего бы не случилось.

– Знаешь, скажу тебе то же самое...

– Ты не была обязана плыть за мной.

– На чем вы добрались до острова? – спросил меня Димонт.

– На лодке конечно, – ответила я ему.

– Все лодки были на месте, – вмешалась Суэлен.

– Но как? – удивилась я. – Мы танцевали на палубе, а затем, ночью, уплыли на остров.

– Танцевали? – переспросила Суэлен.

– Да, там был праздник. Играл оркестр, и люди танцевали.

– Дуэль, – сказал Димонт. – О чем ты говоришь? Не было никакого праздника, ты спала в каюте, а потом внезапно исчезла.

– Что значит исчезла? Я была в каюте, но потом мы с Максом отправились на палубу, а после этого я снова вернулась. Суэлен писала свой дневник, еще, когда я проснулась ночью.

– Я не вела дневник ночью, – сказала Суэлен. – Ты, говоришь какие-то глупости.

– Не надо было вам плыть за нами! – встав с земли, закричала я. – Я не хочу тебя видеть, ты вечно все портишь!

– Прекрати! – повысив голос, сказала Суэлен.

Димонт хотел вмешаться, но не стал. Наверное, как и Суэлен, он считал, что права была моя сестра, что нам не следовало убегать и, поступив так, мы лишь обрекли капитана на несчастье.

– По-вашему, где вы? – обратилась я к Димонту и сестре. –

Этого острова нет на карте, его не существует. Тогда почему мы все здесь?

Суэлен и Димонт задумались, а Мери, тем временем удивленно спросила:

– Это что, волшебная страна?

– Нет, Мери, волшебства не существует, – возразила Суэлен.

– Не существует? Объясни Суэлен нам, как мы могли оказаться на земле, которой нет? Если верить карте, здесь должна быть вода. Но ее нет. Здесь остров, который дальше ведет в лес... как это возможно?

Суэлен молчала, так как ответа на мой вопрос она не знала и даже представить не могла. Но гордости ради, она, конечно, не растерялась, и быстро нашла, что ответить:

– Значит, мы доплыли до Хило... или может быть мы на Гаваях.

– Это невозможно... – сказал Димонт. – До Хило было еще далеко, до Гавайев уж тем более.

– А где тот мальчик, с которым ты уплыла? – спросила меня Мери.

Я вспомнила о Максе, который ушел, оставив меня одну. Я рассказала все как есть, не упустив момента, когда, встретила огромного волка, который, к удивлению, набросился не на меня, а на другого зверя.

– Потом я упала с обрыва, и, очнувшись, увидела вас, – поставив точку в своем рассказе, сказала я.

– Нужно найти этого Макса, одному в лесу бродить опасно, – встав на ноги, сказал Димонт. – Тебе повезло, Дуэль, что волк набросился не на тебя.

– Он будто защитил меня... – предположила я.

– Только, чтобы убить тебя самому, – сказала Суэлен.

– Я не желаю больше тебя слушать! – направившись вперед и взяв Мери за руку, сказала я.

Мы шли, не оглядываясь и практически не останавливаясь, так как нашей единственной на сей день целью было найти Макса. Чтобы не думать о плохом, не переживать и не раздумывать над тем, что к данному времени могло с ним произойти, я болтала с Димонтом, обо всем, что приходило на ум, иногда переключаясь на разговор с Мери. Но Суэлен я не сказала ни слова, в надежде, что ни слова не скажет мне и она...

Спустя короткое время мы решили разделиться.

– Мы с Мери отправимся налево, а вы идите на право. Здесь дорога обрывается, но пойти он мог лишь по одному из двух путей.

– Почему вы думаете, что мы вообще идем той дорогой? – спросила я Димонта.

– Думаю идти здесь больше некуда, любая дорога приведет либо на противоположный берег...

– Либо? – в ожидании ответа, спросила я.

– Либо в мир твоего сна, – подмигнул Димонт.

Я улыбнулась Димонту в ответ. Суэлен закатила глаза, по-

сле услышанного и ничего не сказав, направилась туда, куда было велено.

– Не волнуйся... – сказал Димонт. – Просто дай ей спустить пар.

Мы разделились и, догнав Суэлен, я предложила ей держаться за меня, чтобы не упасть.

– Не нужно, – ответила она. – Нога почти не болит.

Мы шли долгое время, не разговаривая вовсе, но спустя несколько минут, Суэлен начала разговор:

– Я действительно не понимаю...

– Чего именно? – спросила я ее.

– Если вы с Максом плыли на лодке, почему на корабле не обнаружили пропажу...

Я немного помолчала, потратив время на раздумье, но, не придумав абсолютно ничего, сказала:

– Я не знаю этого...

– Ты принимала в этом участие? – спросила Суэлен. – Я имею в виду магию.

– Нет, клянусь.

– Дуэль, что ты натворила...

– Суэлен! – повысив тон, сказала я. – Мне надоело жить по твоим дурацким правилам! Ты что, не замечаешь? Мы не живем, а существуем, и это разное... я хочу приключений, хочу понять, что такое настоящая жизнь.

– Чем тебе не нравилась жизнь в Лос-Анджелесе?

– Я жила будто не в своем мире, а в чужом. Единственная

моя мечта была обрести свой дом, свой мир, в котором я стану свободной.

– Свободной? Никто не лишал тебя свободы, ты делала все, что хотела.

– А как же магия? – упрекнула я сестру. – Ты запрещаешь мне даже познать то, на что я способна.

– Прекрати, Дуэль! Бывает, рождаются люди с неизведанными способностями, но я всегда считала их шарлатанами и обманщиками, которые приобрели способность лишь дурачить людей.

– Я не могу в это поверить! – остановившись, закричала я. – По-твоему, я просто фокусница? Шарлатанка?

– Нет, я не считаю тебя шарлатанкой, ведь ты не обманываешь людей. У тебя есть способность, это да. Но держи ее в себе, пока она не принесла еще кому-нибудь вреда.

– И кому же вред принесли мои способности?

– Скорее твои действия, Дуэль... – остановившись, сказала сестра. – Майрон и твой друг Макс теперь в опасности. И все, благодаря твоим необдуманным поступкам. Что бы ждало нас, если бы свой дар ты пустила в дело я и представить боюсь.

– Но покинуть корабль была не моя идея! – заспорила я.

– Да, но ты поддержала его, вместо того, чтобы сказать кому-нибудь из взрослых.

Суэлен пошла дальше и я, подумав о том, что в какой-то степени сестра была права, направилась вслед за ней.

Остальное время мы почти не разговаривали. Я прекрасно понимала, Суэлен злилась на меня. Но я злилась на нее не меньше за то, что она не решалась принять меня такой, какая я есть.

Спустя короткое время я услышала чей-то голос, который называл мое имя. Ни секунды не задумываясь, я, решила, что это Макс и, сказав Суэлен, побежала в сторону, откуда доносился звук.

– Я ничего не слышу, – ускорив шаг и отправившись вдогонку за мной, сказала Суэлен. – Дуэль, стой...

Глава 11

Суэлен

Следуя приглушенному звуку, мы, наконец, вышли из леса, и оказались на ромашковом поле.

– Что все это значит? – спросила Дуэль.

– Не знаю, – ответила я. – По крайней мере здесь не так страшно.

Мы пошли по этой полянке, выискивая какую-нибудь тропинку или дорожку, чтобы пройти по ней, но кроме как ромашек ничего не видели. Мы заметили, как резко изменилась погода, и, почувствовав, что в кофтах нам становится жарко, мы сняли верхнюю одежду, и кинули на землю. Дуэль немного подвернула рукава на рубашке, и присев на полянку, принялась подворачивать брюки. Я, откинув свою трость, села рядом с ней, и оглядываясь по сторонам, сказала:

– Здесь и впрямь как в сказке.

– Меня в сон клонит, – укладываясь на поляну как на цветочное покрывало, говорила Дуэль. – Я чувствую себя такой уставшей.

– Только не засыпай, нам нужно идти дальше, иначе мы отстанем.

– Здесь так здорово, всю жизнь бы тут пролежала.

– Мне тоже здесь очень нравится, – сказала я. – Так тихо...

– Видишь, как бывает... – сказала Дуэль.

– О чем ты? – снова, как и прежде забыв про свою обиду на сестру, спросила я.

– Мы хотели бы найти дорогу домой, но нашли это прекрасное место, и теперь возвращаться даже не хочется.

– Мама всегда говорила, что если мы что-то теряем, то обязательно что-то находим. То, что могло бы заменить потерянное.

– Значит, мы что-то потеряли? – спросила Дуэль, созерцая на густые, серебристые облака.

– Мы потеряли время. Как раз то, что к нам никогда не возвращается.

Дуэль повернулась в мою сторону, а затем закрыла глаза. Вслед за ней уснула и я.

Мне снилось как я тренировалась с Димонтом в каком-то парке. Натянув тетиву на лук, я начала поочередно стрелять в мишени. Выпустив пять стрел в такое же количество мишеней, я убедилась, что везде попала точно в цель.

– Отлично, – хлопнул в ладоши Димонт. – На сегодня хватит.

– Никогда не устану это делать, – ошарашенная своей меткостью, сказала я.

– Да, но не забывай, отдых тоже важен, – взяв мой лук сказал Димонт. – Идем домой.

Закрыв оружейный склад, а за тем и сам лагерь, Димонт повел меня в машину.

– Куда мы поедем? – пристегнувшись, спросила я.

– Домой, – последовал ответ на мой вопрос.

Мы приехали в наш старый дом в Риверсайде, в двух шагах от парка Эванс. Я была удивлена, так как уже лет двенадцать не посещала этот город.

– Но Димонт, – замешкалась я. – Мы ведь тут уже давно не живем. Зачем мы сюда приехали?

Димонт вышел из машины и открыв мою дверь выпустил меня. На пороге дома нас ждала мама.

– Ну что? – радостно спросила она. – Каков результат на сегодня?

– Суэлен превосходна, – ответил ей Димонт. – Как всегда!

Мы зашли в дом. С самого коридора пахло маминым лимонным пирогом, который она спешно поставила на обеденный стол и принялась наливать чай.

– Идите мойте руки и скорее за стол.

Я ненавидела лимонный пирог с самого детства.

Сев за стол мы с Димонтом начали пить чай, а мама аккуратно разрешила пирог.

– Суэлен, ты сегодня задумчивая, – заметила мама. – Все хорошо?

– Да мам, – неуверенно протянула я. – А где Дуэль? И Мери?

Мама заулыбалась.

– Мери? – спросила она. – Какая Мери?

Димонт впал в легкое замешательство, но не заострил свое внимание на мне.

– Все как-то странно, – сказала я.

– Милая, если не хочешь пирог, иди позанимайся уроками, – нахмурилась мама. – Прости, я знаю, что ты его не любишь.

– Какие еще уроки, – я суматошно встала из-за стола. – Знаешь... пойду лучше прогуляюсь.

Мне было не по себе. Я оглянулась на кухню и заметила, как мама с Димонтом обнимаясь, над чем-то посмеивались.

Мне захотелось выйти на улицу, чтобы подышать и перед тем, как открыть дверь, я увидела свое отражение в зеркале, что заставило меня ужаснуться. На меня уставились глаза худощавого, невысокого подростка.

Проснувшись я увидела все еще сладко спящую Дуэль. Разбудив сестру, я сказала, что нам нужно уходить.

Я рассказала Дуэль о своем сне.

– Тебе не о чем беспокоиться, – успокаивала меня сестра. – Тебе ведь никогда не снились вещие сны.

– Я знаю, – томно протянула я. – Но мне было странно увидеть такое.

– Когда я родилась мы еще жили в Риверсайде? – поинтересовалась Дуэль.

– Да, но во сне тебя не было, как и Мери. А Димонт не жил в Риверсайде, он всегда жил в Лос-Анджелесе, я имею в виду после переезда в Калифорнию.

– Зачем столько переездов? – не понимала Дуэль. – Сначала Россия, потом Германия, потом и вовсе Калифорния...

– Не знаю, мне было всего пять лет, когда мы уехали из России. В Германии мы и полгода не прожили.

– Ты никогда не спрашивала у мамы об этом?

– Нет, а зачем?

– Вдруг мама от чего-то бежала?

– От чего? – вопрос Дуэль я посчитала слишком глупым.

– Я не могу знать, я ведь ничего не помню...

Дуэль всю дорогу была задумчива, но я старалась не обращать на нее внимания.

К вечеру мы снова встретились с Димонтом и Мери. Макс по-прежнему не был найден, что беспокоило Дуэль еще больше.

Первую половину ночи, не чувствуя усталости, мы продолжали идти, но позднее, когда Мери было нести уже невозможно, нам пришлось остановиться.

Мне снова снился дом в Риверсайде. Мы с мамой сидели в гостиной и увлеченно рассматривали мои детские фотографии.

На одном из снимков, я заметила себя в желтом сарафане, с пуговицами на поясе, который в раннем возрасте носила Дуэль.

– Как приятно ненадолго погрузиться в приятные воспоминания, – листая альбом, говорила мама.

Я молча продолжала смотреть фотографии, пока не увидела снимок каких-то скал, окруженных морями.

– Не припоминаю, чтобы я такое видела, – задумчиво про-

изнесла я.

На следующем снимке я разглядела песчаный пляж, с кораблем, а пропустив еще две фотографии, увидела фотографию с замком, который окутывал цветочный сад с позолоченной, как мне показалось, изгородью.

– Что это? – спросила я у мамы, но ответа не последовало. Мама продолжала с интересом листать альбом.

Я аккуратно сложила пополам эти фотографии и убрала в карман рубашки.

Немного позднее, на кухне, мы принялись ужинать. Мама была молчалива, впрочем, как и я сама.

В дверях коридора слышались громкие шаги, как будто кто-то спешно топтался на пороге, чтобы сбить грязь с обуви.

– Четвертый ливень за день! – донеслось из коридора. – Я промок весь до нитки!

Мама с улыбкой протиснулась меж стульев и вышла из-за стола.

– Раздевайся скорее, я налью горячий чай! – прокричала она, высыпав сушеные листья смородины в чайник.

Я, не обращая внимания, продолжила есть.

– Сынок, чай готов, – взяв книгу и усевшись поудобнее на пуховый диван, прокричала мама.

Я тревожно отбросила ложку на салфетку и уставилась на нее. Через несколько секунд на кухню вошел Теодор, который резво встряхивал мокрые волосы и что-то говорил маме. На этом моменте я проснулась.

Дуэль громко копалась в своем рюкзаке, а Мери с Димонтом активно поедали уже подсохшие куски хлеба. Я присела и аккуратно отряхнула уже слегка засаленные волосы от земли. Заметив, что я проснулась, Дуэль бросила рюкзак и подбежала ко мне.

– Ты ворочалась во сне, – присев рядом, взволнованно сказала она.

Я потерла глаза и по-прежнему молчала.

– Что тебе снилось? – Дуэль все не отставала.

– Снова дом в Риверсайде. Я видела Теодора.

Дуэль удивленно уставилась на меня. Спрятав свои лохмотья за рубашку, она под села еще ближе, и немного тише чем прежде, прошептала:

– Я переживаю за тебя, одни и те же сны обычно что-то предвещают.

– Ты же знаешь, я в это не верю, – сказала я. – Видимо, просто много думаю о маме, поэтому такое снится.

– Мы все о ней думаем, всегда...

Я вздохнула и громко объявила, что нужно идти.

Всю дорогу, изможденные и уставшие, мы шли почти не разговаривая. Нашей задачей было как можно скорее найти выход из леса и оказаться в цивилизации. Остановившись на очередной перекус, мы решили не разжигать костер, чтобы не затягивать.

Я заметила, как лицо Дуэль сильно побледнело. После падения с обрыва сестра сильно разбила губу и порезала пра-

вую щеку и с давно загустевшей кровью на ранах выглядела просто чудовищно. Нашего запаса воды едва хватало на то, чтобы не умереть от жажды, поэтому Дуэль отказывалась промывать свои порезы.

Мы все выглядели не важно, тем не менее продолжали свой путь.

Ночью мне не спалось. Я сделала небольшие заметки в своем дневнике и снова попыталась уснуть, но безуспешно. Заметив, что все уснули, я решила побродить еще немного по лесу, чтобы, как и все, от усталости, свалиться с ног. Но чем больше я прогуливалась, тем сильнее мне хотелось поднять всех, и отправиться дальше в путь. Дремучий лес, все глубже и глубже пропитывал меня страхом и чувством отдаленности от живого мира.

Не заметив, как далеко я ушла от того места, где мы остановились, позже, я поняла, что мое уверенное возвращение к тому самому месту, закончилось полным провалом. Поняв, что я заблудилась, я начала паниковать.

Сначала я осмотрелась, чтобы найти хоть что-нибудь знакомое, что я могла уже увидеть здесь раньше. От того, что мне не удавалось найти дорогу, мною овладевал страх и холод, уже давно наступавшей ночи. Я бежала, и звала Дуэль и Димонта, но никого не видела, и не слышала.

Остановившись, я огляделась по сторонам, и перед собой увидела лишь кусты, деревья, и тропинку, которая вела неизвестно куда. Я стояла и не двигалась, словно ждала какого-то

чуда, что именно и случилось в этот момент. Почувствовав, как на мою голову что-то капнуло, я подняла ее, и увидела, как с неба стали сыпаться большие, искрящиеся снежинки. Я широко улыбнулась, и почувствовала, что мое сердце будто снова забилося. Подставив ладони, чтобы снежинки падали на них, я улыбнулась, чувствуя себя, как в сказке. Спустя несколько секунд, весь лес был усыпан белым, блестящим снегом. Я ступила ногой вперед, и, почувствовав подол платья, резко опустила глаза в низ. На себе я увидела темно-синее платье, с пышной юбкой, и слегка удушающим корсетом. Сделав несколько шагов, я начала кружиться, и радостно смеяться от такой красоты, чувствуя себя принцессой на балу. Неожиданно, недалеко от себя я увидела небольшое озеро, полностью покрытое льдом и чистым снегом, появившееся неоткуда, как по волшебству. Я аккуратно ступила на него, боясь проломить лед, но убедившись, что его слой был достаточно толстым, я не удержалась от того, чтобы немного покататься на своих и без того скользких туфлях.

Внезапно, вдалеке, я услышала стук копыт, и от потрясения свалилась на очередной дуге, из-за чего вновь почувствовала колющую боль от вывиха. Я наострила слух, но больше ничего не услышала. Разве что треск. На льду образовалась огромная трещина, которая начала очень быстро расползаться, вселяя в меня необъяснимый ужас. Не теряя времени, я спешно направилась к берегу, но вскоре потеряла шансы на успех. Лед стал раскалываться на несколько ча-

стей, а вскоре и вовсе оголил все озеро. Боясь провалиться, я схватилась за край глыбы, на котором сидела, но перевесив его, перевернулась и оказалась в режущей, ледяной воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.